сколько месяцев по возвращении из-за границы (он приехал между 20 и 25 ноября 1771 года). Сопоставление языка этого произведения Радищева с «Отрывком путешествия в*** И*** Т***» (1772) и с его переводами 1773 года свидетельствует против подобного допущения: и «Отрывок» и переводы написаны не таким простым, легким и ясным языком, как «Дневник одной недели». Для более точных выводов необходимо сделать тщательный стилистико-лингвистический анализ безусловно радищевских произведений 1772—1773 годов, а также «Отрывка путешествия в*** И*** Т***», с одной стороны, и «Дневника одной недели», с другой. В данной работе сделать это не представляется возможным.

2. Возвращаясь к вопросу о «Беверлее» как опорном моменте для датировки «Дневника», следует указать, что в тексте этого произведения отмечается знакомство героя с судьбой героя драмы Сорена: «Собрание карет — позорище, играют Беверлея, — войдем. Пролием слезы над несчастным. Может быть, моя скорбь умалится». Последние две фразы говорят о том, что герою «Дневника» уже известно содержание пьесы, иначе слова: «Пролием слезы над несчастным» не могли бы найти места в тексте. А раз это так, то нет никаких оснований считать, что в «Дневнике» имеется в виду именно премьера «Беверлея» 11 мая 1772 года. Драма Сорена пользовалась в 1770—1780-е годы большим успехом. В «Драматическом словаре» 1787 года указано, что «сия трагедия часто играется на Московском театре с похвалою».[63] О постановках «Беверлея» в Петербурге после 1772 года у нас точных данных нет, но можно не сомневаться, что и здесь, как и в Москве, эта драма ставилась: то, что Дмитревский играл в ней главную роль, обычно служило основанием для сохранения пьесы в репертуаре.

Однако самый спор о дате постановки «Беверлея» представляется нам излишним: «Дневник одной недели» — не подлинный дневник, а художественное произведение. В нем есть элементы реальной действительности — упоминание о кладбище в Волковой деревне, т. е. о нынешнем Волковом кладбище в Ленинграде; в первых дневниковых записях говорится об отправлении героем произведения своей «должности»; здесь снова приходится сослаться и на «Беверлея», но все же это художественное произведение, решающее проблему влияния одиночества человека на его психику; в нем художественно решается проблема: «человек рожден для общежития». Поэтому датировка «Дневника одной недели» на основании постановок «Беверлея» лишена смысла.

---

[63] Драматической словарь. ‹Переиздание›. СПб., 1881, стр. 24.